

Реакция UA

Спасение прошло успешно.

Когда Цзян Чэнь открыл изображение на голографическом экране и показал его Наташе, та смутилась, увидев эти слова.

«Помнишь список, который ты вчера мне дала?» улыбнувшись, напомнил ей Цзян Чэнь.

Изумрудные глаза Наташи расширились, и она недоверчиво посмотрела на Цзян Чэня.

«Уже? Так быстро?»

Аеша гордо улыбнулась, но она не произнесла ни слова.

Но ее глаза, которые могли говорить, прекрасно отражали самодовольство, которое она испытывала.

«Мы - частная компания. Мы больше других организаций ориентированы на эффективность», снова улыбнувшись, ответил Цзян Чэнь и свернул голографический экран. «Теперь ты можешь быть уверен, что самые важные люди в безопасности. Наши люди переведут их в спокойное место. Теперь решение о их вывозе из страны или переводе в другое место для продолжения работы останется за вами».

Если Марио поймают, то русские шпионы и осведомители во всем Киеве не смогут уснуть в спокойствии. Даже если он выдержит пытку и не скажет ни слова... Эти испуганные информаторы все еще могут стать осведомителями и выступить против страны.

Если это произойдет, это будет тяжелым ударом для России. Национальный имидж России будет подмочен из-за шпионского скандала.

Кстати говоря, агенты-призраки, которые спасли Марио, изначально были отправлены в Украину, чтобы найти Наташу. Правда, они не сыграли свою роль, потому что Сканов сообщил о ее местонахождении, но затем им были переданы другие цели.

«Российская служба безопасности у тебя в долгу», искренне произнесла Наташа, глядя в глаза Цзян Чэню.

«А как насчет тебя?» полушутя, произнес Цзян Чэнь.

«Я?» Наташа улыбнулась. «Я уже отдалась тебе. Чего еще ты хочешь?»

На границе Аеша показала документы пограничному патрулю, и они проехали беспрепятственно. После этого группа остановилась в русском городе рядом с границей. Цзян Чэнь нашел ресторан, открытый местными жителями, и заказал полный стол блюд.

По сравнению с Москвой, никто в этом отдаленном районе, казалось, не узнавал его. Здесь не настолько было удивительным то, кем он был, а просто его лицо азиата. Большинство посетителей были русскими, бежавшими из-за границы. Из-за отсутствия здесь туристических достопримечательностей местные жители редко видели иностранцев.

В ресторане было очень мало гостей, и роскошный обед быстро оказался на столе.

Хлеб в корзине был гораздо тверже, чем в Москве, и к тому же более соленый. Однако борщ в тарелке был вкусным, и, судя по виду, тушеное мясо также было хорошим.

После того, как все трое поели, Цзян Чэнь оставил деньги на столе, и путешествие продолжилось.

После пересечения границы Цзян Чэнь почувствовал себя более расслабленным. Хотя они все еще были в дороге, из-за того, что они были уже в России, им больше не нужно было переживать из-за возможного нападения украинских войск. Скорость, с которой ехала Аеша, естественно, снизилась.

Во всяком случае, все трое должны успеть добраться до Воронежа еще до наступления темноты. Там был международный аэропорт, и частный самолет Цзян Чэня уже ждал его на полосе.

Из-за какого-то неясного чувства тревоги, затаившегося в его сердце, Цзян Чэнь не хотел оставаться на дороге ни секунды дольше. Он планировал вернуться в Цинь на следующее утро и даже отменил свои планы посетить военную базу, созданную первой и второй орбитальными воздушно-десантными бригадами.

Что касается Наташи, то она должна была сначала вернуться в Москву.

Естественно, несколько раз поклявшись, что больше она ничего глупого не сделает.

В машине Цзян Чэню позвонил Иван.

Когда новость о том, что Небесная Торговля развернула две орбитальные воздушно-десантные бригады в Украине, распространилась, это вызвало всеобщий ажиотаж. ЕС и США выразили шок и сомнения по поводу использования космического лифта в военных целях. Однако на участие Небесной Торговли в гражданской войне они никак не отреагировали.

Ведь последнее было лишь стратегическим интересом, а первое связано с национальной безопасностью.

Штаты сначала направили воздушно-десантную бригаду и два бомбардировщика B2 на военную базу Гуам по соображениям стратегического баланса. Однако этот шаг не вызвал недовольства Циня.

«Пусть разворачиваются. Не беспокойся о них. Ничего следом за этим не будет. Угроза? Для того, кто может превратить столицу в руины за десять минут, даже если они соберут здесь бронетанковую дивизию, это угрозой не станет. Чрезмерная реакция сейчас только заставит их нервничать. Игнорируй их, позволь им сделать свое дело. Пока они не пересекут линию, просто притворись, что мы ничего не видели», сказал Цзян Чэнь, выслушав доклад Ивана по телефону.

«Тогда я должен приказывать фрегатам, курсирующим между островами Панну и Гуагом, отступить?» спросил Иван.

«Давай сделаем вот что... отправим четыре фрегата для проведения боевых учений в акватории острова Анге. Мы можем продемонстрировать высокоточную, дальнобойную поражающую способность нашей электромагнитной импульсной пушки типа-50. Мы не можем полностью игнорировать происходящее. Люди не должны чувствовать опасность».

«Принято», лаконично ответил Иван.

Иван всегда строго выполнял приказы Цзян Чэня и никогда не выносил суждений в неопределенных ситуациях. Именно это и нравилось Цзян Чэню в Иване. Конечно, у каждого генерала должно было быть собственное мнение, но важно было чувствовать, когда нужно высказывать свое мнение, а когда этого делать не стоит.

Цзян Чэнь нуждался не в генерале, который был бы мастером в бою, а в генерале, который мог бы выполнять его приказы без сомнений. Что же касается боеспособности армии, то она могла бы быть подкреплена техникой. Нужно ли цивилизованным людям искусство войны, когда они сражаются с пещерными людьми?

Пока не существовало риска глобальной войны со всеми сверхдержавами, Цзян Чэнь никогда не рассматривал возможность проигрыша.

Когда солнце уже почти село, группа наконец прибыла в Воронеж. Цзян Чэнь хотел позвонить генералу Николаеву, чтобы сообщить ему о безопасности его дочери, но он не ожидал, что не сможет связаться с ним. Цзян Чэнь проинформировал главу российских спецслужб о своем местонахождении.

Заселившись в гостиницу, Наташа сразу же отправилась в ванную. Она не принимала душ уже три дня. Аеша помогла Цзян Чэню позвонить на стойку регистрации и заказать обслуживание номеров, прежде чем начала проверять наличие подслушивающего оборудования в номере.

Цзян Чэнь, которому нечего было делать, включил телевизор и опустился на диван.

На экране шли международные новости – события, происходившие на Украине накануне.